

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 1. С. 82-86.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(1):82-86.

Научная статья
УДК 316.35

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID -19 НА ЖИЗНЕННЫЙ МИР СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Светлана Тлековна Дакирова

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, dakirova-ne@mail.ru

Аннотация. В статье изложены результаты интервью с сельскими жителями о влиянии пандемии COVID-19 на жизненный мир села. На материалах эмпирического исследования выявлены особенности поведения сельских жителей, повышающие стойкость разных групп сельского населения к преодолению жизненных трудностей в условиях утраты опривыченных видов медицинской защиты и социальной поддержки.

Ключевые слова: пандемия, сельское население, социальная реальность, неопределенность, кризис, цифровизация.

Для цитирования: Дакирова С.Т. Влияние пандемии Covid-19 на жизненный мир сельского социума // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 1. С 82-86.

Original article

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE LIFE WORLD OF RURAL SOCIETY

Svetlana T. Dakirova

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary
Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences, Saratov, Russia, dakirova-ne@mail.ru

Abstract. The article presents the results of interviews with villagers about the impact of the COVID-19 pandemic on the village life. Based on the materials of the empirical study, the features of the behavior of rural residents are revealed, which increase the resilience of different groups of the rural population to overcome life's difficulties in the face of loss of access to standard types of medical protection and social support.

Keywords: pandemic, rural population, social reality, uncertainty, crisis, digitalization.

For citation: Dakirova S.T. IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE LIFE WORLD OF RURAL SOCIETY. Regional agricultural systems: economics and sociology. 2023;(1): 82-86. (In Russ)

Введение.

Пандемия COVID-19 стала новой реальностью, резко изменив жизнь многих людей. Она потрясла все человечество, подорвала здоровье и унесла жизни миллионов людей. За прошедшие годы в стране произошло немало важных событий, как позитивных, так и негативных, которые привели к серьезным переменам в социально-экономическом положении сельского населения. Жизненный уклад сельчан приобрел новые черты. Социальная реаль-

ность пандемии привела к росту рисков социального исключения отдельных групп населения [1]. Значительную роль для преодоления последствий пандемии сыграли институты социальной помощи, новые формы социальной деятельности, такие, как: волонтерство, практики самопомощи на основе родственных и соседских отношений, деятельность социальных работников.

Важнейшим фактором экономического развития и жизни сельского населения в условиях пандемии стала возросшая неопределенность, характеризующаяся, по мнению большинства сельских исследователей, неясностью настоящего и непредсказуемостью будущего, недостатком знаний о текущих событиях, низкой степенью предвидения этих условий, неясностью будущих возможностей. Неопределенность всегда связана с риском и разного рода вызовами [2]. Поведение большинства людей в условиях неопределенности оказывается непредсказуемым. Жизнь в подобной ситуации вызывает беспокойство, которое усиливает тревогу и страхи.

Как отмечает Ж.Т. Тощенко: «Неопределенность является одной из наиболее существенных характеристик длительное время переживающих колоссальные потрясения «травмированных обществ», к которым в полной мере относится нынешняя Россия [3]. Исследователи указывают на «управление неопределенностью», как ключевой концепт анализа интервью с социальными работниками при обсуждении рисков контактной работы, согласования границ работа/дом, личной устойчивости и адаптации к новым практикам [4].

В современной России процессы, происходящие в различных социальных институтах, во многом определяются происходящими в обществе преобразованиями, радикально меняющими характеристики социальной среды, в которой протекает жизнедеятельность социальных субъектов. Происходит трансформация всей социетальной системы общества, которую Т.И. Заславская определяет как «обусловленное внешними факторами и внутренней необходимостью постепенное, не связанное со сменой правящей элиты, но, в то же время, радикальное и относительно быстрое изменение социальной природы или социетального типа общества» [5].

Последние десятилетия стали для россиян огромным испытанием на прочность. Наша страна, не успев преодолеть последствий кризисов 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг., была вынуждена пережить еще одну кризисную полосу - пандемию. Самоизоляция как обоснованная мера профилактики распространения коронавирусной пандемии вошла в жизнь людей весной 2020 г. Исследователи из разных стран констатируют, что меры по поддержанию безопасности здоровья и снижению рисков заражения коронавирусной инфекцией на практике привели к повышению риска социального исключения пожилых. Получен новый положительный и отрицательный опыт адаптации людей к режиму вынужденной самоизоляции.

Цель и методы исследования.

Целью работы являлся анализ мнения сельских жителей о ключевых проблемах, с которыми они столкнулись в период пандемии и пандемийных ограничений. Основным методом исследования является интервьюирование респондентов по месту их жительства. Объектом исследования являются жители сел Колос и Подлесное Марковского района. Были проинтервьюированы 7 женщин и 4 мужчин. Данные материалы позволяют отметить осмысленные пожилыми последствия пандемии, ее самых «уязвимых» точек.

Результаты исследования.

Полученные результаты исследования свидетельствуют, что пандемия оказала неравномерное воздействие на многие сферы жизни сельского населения, молодежи в том числе: рост расходов не только на продукты питания, но и на медикаменты, поскольку была израсходована большая часть сбережений семьи. В результате респонденты все чаще упоминают финансовые потери. В качестве основного влияния пандемии на работу респондентами подчеркивалась необходимость адаптации к новым условиям (переход на «удалёнку», освоение новых навыков для удаленной работы или сохранения своего рабочего места, особо в бюджетной сфере), на образ жизни – улучшились/ухудшились отношения в семье, кто – то отказался от планов на отпуск.

Бытует мнение, что сельские жители не почувствовали на себе все «прелести» карантина, поскольку в сельской местности прогулки на свежем воздухе были разрешены, а городские жители, наоборот, провели самоизоляцию в своих квартирах. Однако сельчане чаще жаловались на то, что стало сложнее попасть из села в районный центр, так как отменялись автобусные маршруты. *«Сама обстановка действовала угнетающе, появился страх, особенно тогда, когда люди в селе стали заболевать, а больницы были переполнены. Работа фельдшера в сельской местности во время пандемии прекратилась в связи с болезнью. Находились некоторое время в неведении. Автобус рейсовый не ходил. Невозможно было уехать ни в Маркс, ни в соседнее село»* (женщина 63 г.).

Городским жителям было чуть проще, поскольку живое общение заменялось телефонными переговорами или общением в скайпе посредством использования мессенджеров. Молодежь выступает как авангард распространения инноваций, например, электронных технологий, но и сельские пожилые люди старались шагать в ногу со временем, вынуждены были освоить гаджеты, активно развивалась цифровизация – новый этап информатизации в российском обществе.

«Вначале было страшно, отправлять какие-то коды, потом ничего, приспособилась. Вынуждена была. Главное, не переусердствовать. И дочке чаще звонила, прежде чем провести какую-либо операцию».

«Подружилась наконец-то со своим мобильным телефоном, обмениваемся с сестрами фотографиями, сообщения отправляю, даже видео снимаю и отправляю детям. Прогресс пришел с вирусом, смеются внуки».

И в тоже время и такое мнение. *«Вот я научилась пользоваться телефоном, это хорошо, и поймала себя на мысли, что мы идем к тому, что останутся только кнопки и пальцы. Обратите внимание на людей в общественном транспорте, все поголовно сидят, уткнувшись в свои гаджеты. Ехала из Саратова в Маркс, из Маркса к себе в село, всюду одинаковая картина. Включают телефон и сидят, то ли играют, то ли общаются. Вижу, двигаются и работают только пальцы. Человек постепенно уходит от мыслительной деятельности. Мозг же атрофируется. Обидно и в тоже время страшно наблюдать такое повсеместно. Куда катится мир?»* (женщина, 63 г.).

Безусловно, недостаток живого общения негативно оценивали и городские и сельские респонденты. Среди сельских жителей были и те, кто отметил увеличение общения с близкими родственниками, поскольку у многих приехали родные из больших городов, поэтому страх заболеть или заразиться перевешивал возможность общения вживую с близкими людьми. Среди людей пожилого возраста были и те, кто отмечал положительные тенденции в отношениях с младшими поколениями. *«Я почувствовала, что внук мой стал более заботливым, внимательным, чаще стал звонить, узнавать про мое самочувствие. Предлагал материальную помощь, будучи студентом. Меня это приятно удивило. Не зря прожила жизнь. Очень горжусь»* (женщина, 71 г.).

Некоторые люди увидели и плюсы в самой самоизоляции: *«Мой дядя инвалид II группы, так мастерски освоил смартфон за короткое время, что самостоятельно зарегистрировался на Госуслугах, потому как уже не нужно было никуда ехать за освидетельствованием, все можно было найти на портале, научился загружать приложения, да еще помогал односельчанам, таким же, как он сам»* (молодой человек, 38 лет).

Многие респонденты отмечали возникшие сложности с медициной, небогатый перечень медицинских услуг в сельской местности стал фактически недоступным. Ситуация с доступом к медицинским услугам во время пандемии выглядела удручающей еще из-за реорганизации районных больниц. Работа фельдшера в сельской местности во время пандемии прекратилась совсем. Единственный фельдшер был нарасхват, пока сам не заболел. *«Страх остаться без медицинской помощи»* – самая большая проблема, которая возникла в период ограничительных мер. В ситуации пандемии особо важно было заботиться о себе, когда вокруг было столько болезней и смертей. Данная ситуация усугубилась в связи с тем, что в первые месяцы жестких ограничений (весна 2020 г.) отмена общественного автобуса создала

транспортные трудности для людей пожилого возраста, которым требовалось попасть на плановый прием к врачу в ближайший райцентр. Сложности были с возможностью сделать компьютерную томографию (КТ) пациентам с симптомами ковида, приходилось самостоятельно добираться до ближайшей районной больницы или же ждать очереди, когда скорая сможет приехать.

Во время интервью многие респонденты отмечали отсутствие доступа к актуальной информации о вводимых мерах и ограничениях. Власти, безусловно, принимали меры, но не было контроля над исполнением решений, принимаемых на местах, что усиливало непонимание полной картины происходящего. Менее жесткие варианты состояли в частичном нарушении правил, поиске компромиссов и творческих подходах. Также сельские жители отметили отсутствие доступа к актуальной информации о вводимых мерах и ограничениях, о социальной помощи. *«В начале никакой информации не было. Потом начали говорить про какие-то ограничения 65+»*. Разные организации (например, магазины) указывали на распоряжения относительно ограничений посещения общественных мест. Дефицит информации порождал различные слухи, реальные события переплелись с вымышленными. *«Мы никогда не знали достоверную информацию об ограничительных мерах, о количестве заболевших, о возможности получения медицинской помощи. Слухи увеличивали страх перед болезнью и ее последствиями. Чего греха таить, боялись умереть»* (мужчина, 69 л.).

Заключение.

Пандемия обнажила инфраструктурный дефицит села по наиболее актуальным направлениям. Особенно ощутимой стала отмена автобусных рейсов, в результате чего сельские жители оказались фактически отрезанными от магазинов, медицинских учреждений и аптек. В то же время в условиях карантина с его жесткими ограничениями активизировались возможности и раздвинулись границы коммуникативного пространства. Цифровизация, активно распространившаяся самостоятельно, охватила не только массово ушедших на «удаленку» работников, школьников и студентов, но и пожилых, которые стали гораздо активнее осваивать и использовать цифровые способы общения и получения информации, снижая степень социальной изоляции. В части включенности в местное сообщество есть некоторое преимущество у сельчан перед городскими жителями, что объясняется разницей в условиях самоизоляции и максимальным сохранением привычного режима в селе.

Практически все слои сельского населения, за исключением самого старшего поколения, освоили новые технологии, расширили пределы своих возможностей, стал доступен портал «Госуслуги», который ранее не был востребован. Пандемия ускорила цифровизацию социальной сферы. В этой новой социальной реальности актуализировались и стали более востребованными самоорганизация и различные формы сплочения, которые помогали справиться с неопределенностью.

Список источников

1. Галкин К.А. Социальное исключение пожилых людей в сельской местности в период пандемии COVID-19 в Республике Карелия // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 4. С. 193–210.
2. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 57–67.
3. Тощенко Ж.Т. Травма как деформация эволюционного и революционного развития общества (опыт социологического теоретизирования) // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 16–26
4. Kingstone T., Campbell P., Andras A., Nixon K., Mallen Ch., Dikomititis L., the Q-COVID-19 Group. Exploring the Impact of the First Wave of COVID-19 on Social Work Practice: A Qualitative Study in England. The British Journal of Social Work. 2022;52 (4): 2043–2062.
5. Заславская Т.И. Трансформационный процесс в России: социокультурный аспект // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-

социологической школы / Ред.кол. Отв. ред. Т.И.Заславская, З.И. Калугина. - Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. С. 149.

References

1. Galkin K.A. Social exclusion of elderly people in rural areas during the COVID 19 pandemic in the Republic of Karelia. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2021;12(4):193-210. (In Russ)
2. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Threats in the transforming habitat as a factor of social risks: forecasting and regulation. *Sociological research*. 2017;(5):57-67. (In Russ)
3. Toshchenko Zh.T. Trauma as a deformation of the evolutionary and revolutionary development of society (experience of sociological theorizing). *Sociological research*. 2017;(4):16-26. (In Russ)
4. Kingstone T., Campbell P., Andras A., Nixon K., Mallen Ch., Dikomitis L., the Q-COVID-19 Group. Exploring the Impact of the First Wave of COVID-19 on Social Work Practice: A Qualitative Study in England. *The British Journal of Social Work*. 2022;52 (4): 2043–2062.
5. Zaslavskaya T.I. Transformation process in Russia: Sociocultural aspect. *Social trajectory of reformed Russia: Studies of the Novosibirsk School of Economics and Sociology*. 1999: 149. (In Russ)

Информация об авторе

С.Т. Дакирова – младший научный сотрудник.

Information about the author

S.T. Dakirova – younger researcher.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 11.04.2023 г.

The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 27.03.2023; accepted for publication 11.04.2023.